

Кодзаев Алан Юрьевич

Магистрант

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

О формах соучастия в уголовном праве

Аннотация. В статье анализируются формы соучастия в отечественном уголовном праве. Отмечается, что основным признаком любого из организованных форм соучастия выступает соглашение между соучастниками о непрерывной криминальной деятельности, то есть о совершении неоговоренного числа правонарушений.

Ключевые слова: группа лиц, организованная группа; преступление, соучастие, субъект преступления.

Уголовное законодательство в ст. 35 УК РФ [1] определяет определенные формы совместного совершения преступления: совершение преступления группой лиц; совершение преступления группой лиц по предварительному сговору; совершение преступления организованной группой; совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией).

Категория «группа» введена в уголовное право для определения и ограничения круга конкретных лиц, принимавших участие в совместном совершении определенного правонарушения (соучастников совместной криминальной деятельности).

Лица, вместе совершившие преступление, выступают через группу как участники и вместе с тем соучастники криминальной группы. Так как группа представляет собой общность людей с определенной конструкцией, то определить меру участия, меру вовлеченности в совместную преступную реальность, меру ответственности, может быть определена более верно. Этим

объясняется внимание, которое уделяется уголовным законодательством мер ответственности за соучастие.

Р.Р. Галиакбаров в зависимости от характера участия в преступлении проводит классификацию соучастия на следующие формы: сложное соучастие; соисполнительство; преступная группа; преступное сообщество [3, с. 202]. Представляется, что, нельзя в полной мере согласиться с предложенной классификацией форм соучастия.

Л.Л. Кругликов справедливо отмечает, что любой случай соисполнительства является групповым преступлением [5, с. 212]. Поскольку группа определена в Общей части УК РФ применительно ко всем без исключения умышленным преступлениям, то даже в тех случаях, когда в статье Особенной части УК РФ отсутствуют квалифицирующие признаки «группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа», подлежит применению общее отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

А.Р. Зайнутдинова предлагает классифицировать соучастие на формы исходя из характера совместности, то есть совместного совершения преступления. Классификационная схема, на ее взгляд, должна выглядеть следующим образом: сложное соучастие; группа лиц без предварительного сговора; группа лиц по предварительному сговору; организованная группа; преступное сообщество [4, с. 55]. На первый взгляд предложенная систематизация отличается простотой, универсальностью, а потому в научном плане не может признаваться лишенной какого-нибудь смысла, от того что в приведенной схеме перечислены фактически все формы соучастия, присутствующие в праве и уголовно-правовой теории. Впрочем, на основе данной систематизации фактически сложно дифференцировать степень социальной угрозы представленных криминальных объединений.

С.В. Розенко предлагает помимо традиционных форм соучастия, каковыми он считает группу лиц, группу лиц по предварительному сговору и организованную группу, отразить в ст. 35 УК РФ преступное объединение,

видами которого, по его мнению, являются: незаконное вооруженное формирование, банда, преступное сообщество, объединение, посягающее на личность и права граждан [7, с. 12].

Думается, что, следуя этой логике, допустимо дополнение этого перечня экстремистским сообществом, экстремистской организацией, а также иными объединениями, организация и участие в которых могут быть криминализированы законодателем в будущем.

Противоположную точку зрения отстаивает О.Н. Расщупкина, полагающая, что, поскольку законодатель сам факт создания преступного сообщества считает самостоятельным и окончательным преступлением, нет необходимости рассматривать такое объединение в качестве вида (формы) соучастия [6, с. 14].

Представляется, что задача классификации форм соучастия заключается в показе разных степеней социальной угрозы отдельных случаев совместной криминальной деятельности, тот, что обуславливается общностью как объективных, так и субъективных знаков, характеризующих с внутренней и внешней стороны особенно классические их проявления.

Исходя из норм действующего уголовного закона, представляется наиболее приемлемой систематизацию, предложенную С.А. Балеевым, рассматривающим в качестве форм соучастия: сложное соучастие (соучастие с юридическим распределением функциональных ролей); групповое соучастие (соисполнительство); соучастие особого рода (организованные формы соучастия) [2, с. 21]. Две последние формы охватывают разновидности соучастия, перечисленные законодателем в ч. ч. 1-4 ст. 35 УК РФ.

Основанием выделения форм соучастия в данном случае выступает характер совместности соучастников, критерием же разграничения видов группового соучастия – степень согласованности и организованности их совместной деятельности. Такая систематизация соучастия на формы представляется фактически важной, от того что отражает определенные названные в уголовном законе случаи совместной криминальной деятельности.

В первом случае речь идет об участии с юридическим распределением ролей, ответственность за которое предусмотрена ст. ст. 33 и 34 УК РФ. Обзор данных норм позволяет сделать вывод, что данная форма участия налицо, когда наравне с исполнителем в правонарушении участвуют организатор, подстрекатель либо пособник.

Групповое соучастие (соисполнительство) выделено законодателем в ч. ч. 1 и 2 ст. 35 УК (группа лиц и группа лиц по заблаговременному сговору). Групповое соучастие характеризуется сочетанием признаков, при котором наравне с всеобщими объективными и субъективными свойствами, присущими любому проявлению соучастия, налицо факт участия всех субъектов в совершении правонарушения, когда само посягательство осуществляется объединенными совместными усилиями, причем действия, охватываемые знаками объективной стороны любого состава преступления, могут выполняться каждым участником в полном объеме либо частично [3, с. 18].

Соорганизованность соучастников еще больше повышает общественную угрозу криминального объединения, что, на наш взгляд, и предопределило надобность выделения законодателем в ст. 35 УК организованной группы (ч. 3) и криминального сообщества (криминальной организации) (ч. 4).

Если совершение правонарушения группой лиц и группой лиц по предварительному сговору всецело охватывается соисполнительством, то организованная группа и тем больше преступное сообщество (преступная организация) представляют собой сочетание соисполнительства и сложного участия, от того что отдельные их члены могут исполнять иные, помимо исполнения криминального деяния, функции. Именно на этой основе названные преступные объединения нужно выделить в качестве независимой формы участия. Они, помимо того, характеризуются стабильностью и сплоченностью участников.

Безусловно, для всех видов группового участия характерны те либо иные элементы организации и взаимодействия соучастников. В меньшей мере они проявляются при совершении правонарушения группой лиц без

предварительного сговора. В группе лиц по предварительному сговору моменты соорганизованности проявляются в большей степени. Впрочем, они не могут быть соотнесены с организованными формами соучастия. Как отмечает А.Р. Зайнутдинова, сущность организованных форм участия заключается в систематическом совершении правонарушений объединениями (организованными группами, криминальными сообществами (криминальными организациями)), характеризующимися внутренней дисциплиной, сплоченностью и единством целей их участников [4, с. 71].

Представляется, что основным признаком любого из организованных форм соучастия выступает соглашение между соучастниками о непрерывной криминальной деятельности, то есть о совершении неогороженного числа правонарушений. Таким образом, любое проявление соучастия владеет определенным сочетанием объективных и субъективных свойств, определяющих характер совместности, а также степень сплоченности и организованности лиц, объединивших свои усилия в целях совершения правонарушения.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации №63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
2. Балеев С.А. Формы соучастия в преступлении как проблема правоприменительной практики // Научные труды Казанского юридического института МВД России. 2005. Вып. 5.
3. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 1999.
4. Зайнутдинова А.Р. Ответственность за организованные формы соучастия по российскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001.
5. Кругликов Л.Л. Трактовка группы лиц в новейших диссертационных исследованиях // Ученые записки КГУ. Т. 142. Казань, 2002.

6. Расщупкина О.Н. Уголовная ответственность участников организованной группы, совершающих преступления против общественной безопасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004.

7. Розенко С.В. Формы и виды организованной преступной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 6